

Елена Анатольевна Ронина

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода, Омск, Россия
e-mail: Elenaprofe@gmail.com

Особенности функционирования некоторых типов обращений испанского языка и их перевода на русский

Аннотация. В статье рассматриваются особенности некоторых типов обращений испанского языка с точки зрения их функции выражения прагматической составляющей коммуникативной ситуации. Изучаются параметры и способы моделирования коммуникативной ситуации посредством обращения. Уточняются способы передачи обращения в переводе.

Ключевые слова: обращение, прагматика обращения, моделирование коммуникативной ситуации, перевод обращений.

Elena A. Ronina

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation, Omsk, Russia
e-mail: Elenaprofe@gmail.com

Functioning Features of Some Types of Address Form in the Spanish Language and Their Translation into Russian

Abstract. The article discusses the features of some types of Spanish address forms from the point of view of their function of expressing the pragmatic component of the communicative situation. The parameters and methods of modeling a communicative situation by means of an address form are studied. The ways of transferring the address form in the translation are specified.

Keywords: address form, pragmatics of address form, modeling of a communicative situation, translation of address forms.

Введение (Introduction)

Обращения — популярная тема исследований как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Обращения представляют интерес также для теоретиков переводоведения и переводчиков, имеющих дело с функционированием систем обращений в языках оригинала и перевода.

Под обращением (*fórmula de tratamiento* в терминологии на испанском языке) понимается лексико-грамматическая дискурсивная единица, применяемая в коммуникации для обозначения лица или предмета, выступающего адресатом речи [1, с. 340–341; 2, р. 97]. Лингвисты изучают обращения с точки зрения их функций в речи, главными из которых считаются апеллятивная, оценочно-характеризующая и регулятивная [3, с. 114–117; 4, р. 124]. Н. М. Фирсова в книге «Испанский речевой этикет» изучает обращения с позиций речевого поведения, специфичного для каждого лингвокультурного сообщества, и рассматривает речевой этикет в испаноязычных странах в различных его аспектах — лингвистическом, социолингвистическом, прагматическом, лингвострановедческом и даже паралингвистическом [5, с. 7–35]. Обращения как элемент коммуникации и как складывающаяся на протяжении времени функциональная система рассматриваются

в рамках изучения русского речевого этикета И. А. Стерниным [6, с. 37–52], Н. И. Формановской [7, с. 52–64]. В исследованиях обращений традиционно описываются правила выбора формы обращения на основании экстралингвистических социальных параметров: пол, возраст адресата, соотношение статусов коммуникантов и т. д. Описание функционирования системы обращений в испанском языке содержится в книге Альфредо Альвареса [8, р. 27–48].

Не наблюдается недостатка также и в классификациях обращений в различных языках, предпринятых лингвистами и теоретиками перевода. Основания для классификаций разнообразны: обращения делятся на обращения к знакомому и незнакомому человеку [7, с. 117, 138], по положению коммуникантов во времени и пространстве (контактные и дистантные обращения), по признакам родства, по половозрастным отличиям, по социальному статусу и роли коммуникантов [9, с. 56–59]. В. Е. Гольдин предлагает различать обращения-номинативы (или индексы) и обращения-регулятивы (или отношения), главная функция которых — выражение относительного положения адресанта и адресата, распределение ролей и регулирование отношений между общающимися [3].

Одной из наиболее известных классификаций обращений в переводоведении считается классификация С. Влахова и С. Флорина. Авторы предлагают выделять следующие типы обращений:

1) обращения обычной вежливости: *товарищ, молодой человек, девушка, мадам, мистер, сэ, синьор, мейн гэрр*;

2) в зависимости от общественного и социального положения: *старшина, доктор, господин генерал, ваше преосвященство, маэстро, граф*;

3) в зависимости от родственных и других близких отношений: *мама, матушка, пана, тезка, земляк, тум, auntie, tatan*;

4) узуальные обороты: *сударь, товарищ X., господин Y., dear sir, cher ami, geehrter Herr, messieurs*;

5) в зависимости от эмоционально-экспрессивного содержания: *дорогой, голубчик, уважаемая, дружище, cheri, darling, dummer Hans*;

6) оклики, окрики и обращения к животным: *алло, гей, киса, pussy* [10, с. 228].

С. Влахов и С. Флорин обсуждают способы передачи в переводе обращений каждой из этих групп, определяемые различными факторами: узус, традиция, наличие/отсутствие функционального аналога в языке перевода.

В испанистике одной из наиболее часто цитируемых классификаций обращений к незнакомому адресату считается классификация В. Альбы де Диго и Х. Санчеса Лобато. Такие обращения лингвисты подразделяют на обращения по полу адресата (*señor, señora*), по отношениям родства (*padre — отец, tío — дядя*), по признаку наличия каких-либо межличностных отношений (*amigo — друг, compañero — товарищ*), метафорические обращения (*mi vida — моя жизнь, corazón — сердце*), личные местоимения (*tú, vos, usted*) и апеллятивные междометия (*jeh!, mira, oye*) [11, р. 20].

Методы (Methods)

Для решения поставленных в настоящей статье задач описания особенностей функционирования испанских обращений с позиций переводоведения из личной базы данных мы отобрали примеры обращений различного типа, выраженных именами существительными и именами прилагательными. Все примеры зафиксированы в устной речи носителей испанского языка из нескольких испаноязычных стран (Испания, Мексика, Эквадор, Колумбия). Базу данных составляют записи спонтанных разговоров людей в разнообразных коммуникативных ситуациях: в университете, на рынке, в такси, на автостоянках и в офисах. Вторым источником примеров устной речи, включающей обращения, послужили диалоги из современных кинофильмов, персонажи которых общаются в типичных и обычных условиях коммуникации людей.

Анализ отобранных примеров осуществляется в первую очередь в прагматическом аспекте. Описывается коммуникативная ситуация, в которой было употреблено то или иное обращение; приводятся социологические характеристики адресанта и адресата, поскольку часто они позволяют определить тип отношений, устанавливаемых в акте коммуникации. Соотношение статусов адресанта и адресата, их взаимоотношения, актуализируемые в акте комму-

никации, как представляется, — основной фактор, предопределяющий выбор формы обращения коммуникантами. Описание прагматического аспекта обращений имеет практическую цель: оно направлено на то, чтобы переводчик в каждом конкретном случае имел под рукой не только инструментарий — набор лексических единиц, функционирующих как обращения, но и методику анализа коммуникативно-прагматических задач, которые ставит перед ним обращение.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Характеристика обращений как национально специфичных, культурно и социально обусловленных единиц общеизвестна. Обращения, будучи речевым актом и неотъемлемым элементом устной коммуникации, принадлежат при этом системе определенного языка. Они закрепляются в языке неким неписаным социальным договором. Выбор формы обращения в той или иной коммуникативной ситуации регулируется каждой конкретной лингвокультурой. В частности, по этой причине обращения тех групп, которые Влахов и Флорин называют обращениями обычной вежливости и узуальными оборотами [10, с. 228], при переводе принято расценивать как лингвокультурную реалию и транскрибировать/транслитерировать.

Национальная специфичность обращений проявляется, во-первых, в том, что в разных лингвокультурах в качестве обращений могут использоваться единицы, прямой словарный перевод которых невозможен — «так на этом языке не говорят». В качестве примера приведем испанское эмоционально окрашенное обращение с положительной коннотацией *mi cielo*. Буквально это означает «мое небо». Это обращение применяется в основном по отношению к девушкам со стороны их парней, но также может быть использовано в любой коммуникации для выражения теплых чувств к адресату. Обращение *mi cielo* хорошо иллюстрирует выработанный переводоведением принцип передачи обращений с помощью функционального аналога. По-русски на место этого обращения отлично подставляется обращение *солнышко*.

Обращения национально специфичны, во-вторых, потому, что одно и то же обращение в разных лингвокультурах может иметь разную коммуникативную сферу применения. В фильме Алехандро Гонсалеса Иньярриту *Beautiful* в одной из сцен отец обращается к дочери-подростку со словом *querida* (дорогая), что вполне узуально в испаноязычных культурах. Примененный переводчиком словарный перевод этого слова создает как минимум непонимание, режет слух, ведь в русской культурно-языковой среде обращения *дорогой, дорогая* могут использоваться только взрослыми людьми друг к другу в семейной и иной коммуникации, отражающей близость адресанта и адресата.

Обсуждая функции обращений в речи, М. А. Кронгауз предлагает более широкий взгляд на вещи — рассматривать обращение как один из конститuentов коммуникативного акта, моделирующих коммуникацию, задающих некоторые ее важные параметры. «Одна из важнейших функций обращения, часто недооцениваемая, состоит в том, что обращение иногда еще даже до акта коммуникации задает

параметры прагматической ситуации. Употребив обращение, говорящий имплицитно предлагает определенные прагматические и коммуникативные рамки, а адресат в нормальной ситуации волен их принять или отвергнуть» [12, с. 131].

Представляется возможным говорить о различных параметрах этого моделирования. Как уже было упомянуто, общеизвестна такая функция обращения, как установление и регулирование социальных отношений между адресантом и адресатом, воздействие на адресата со стороны адресанта. В зарубежной лингвистике по этому параметру принято делить обращения на обращения близости, или солидарности, и обращения дистанцирования, или власти (термины, введенные Р. Брауном и А. Гилманом в 1960 г. в книге *The Pronouns of Power and Solidarity*). С помощью одного примера покажу, что эта разметка коммуникативного пространства и расстановка участников коммуникации может быть далеко не однозначной.

Место действия: курсы русского языка как иностранно-го. Участники — колумбийская семья, состоящая из мамы и 11-летнего сына. Поскольку преподаватель, т. е. я, ориентируется прежде всего на маму, семья изучает русский по учебнику для взрослых. Сыну, естественно, трудно и неинтересно, и он всячески пытается увильнуть, дурачиться, отвлекается и отвлекает мать. Мать довольно терпеливо относится ко всем действиям и болтовне сына, но в какой-то момент ребенок переходит границы терпения и мать, начиная очередное замечание, заменяет обычное между ними обращение к сыну по имени *Dami!* на отстраненное, дистантное и формальное обращение *Joven!* (Молодой человек!). Этот прием производит немедленное действие: Дамиан прекращает хулиганить, опускает глаза и несколько испуганно, смущенно и тихо реагирует *Señora!...*, тем самым также переходя в ситуацию дистантного общения в параметрах старший/младший по возрасту + более важный / менее важный по статусу. Намеренный переход в сферу дистантного общения, нехарактерную для отношения «мать/сын», приводящий к искажению стандартных формальных характеристик участников коммуникации, демонстрирует принцип моделирования коммуникативной ситуации говорящим.

Еще более очевидна такая функция обращения, выраженного именем существительным, как обозначение, называние адресата. Эта очевидность может приводить к обычной ошибке переводчика, когда учитывается только формальная семантика обращения и обращение переводится словарным эквивалентом. Однако, как отмечает Ф. Браун, обращения часто обозначают собеседника, но это не является необходимым условием их функционирования, поскольку их лексическое значение может отличаться или даже противоречить характеристикам адресата. — «Often they designate the collocutor(s), but not necessarily so, since their lexical meaning can differ from or even contradict the addressee's characteristics» (цит. по: [13, р. 111]; перевод наш. — Е. Р.). Проиллюстрирую это расхождение между прямым значением обращения и социологическими характеристиками адресата еще одним примером из личной картотеки. В испанском языке (а также в английском, французском и в других европейских язы-

ках) стандартное обращение к преподавателю в академической среде — *profesor, profesora*. Это зачастую приводит к еще одной переводческой ошибке, когда в переводных фильмах преподаватели зарубежного университета — все поголовно профессора. Желая избежать неверного понимания и в целях обучения русскому академическому узу, в группе эквадорских студентов я объяснила значение и сферу применения русской номинации *profesor* (которая к тому же может выступать обращением только окказионально). Объяснение свелось к тому, что я по-испански *profesora*, а по-русски — вовсе не профессор, и обращаться ко мне надо по имени-отчеству. Эквадорские студенты, испытывающие понятные сложности с выговариванием русских «имя-отчество», озадачились проблемой, как они будут ко мне обращаться. Одна из девушек выбрала обращение *licenciada*, принятое в испаноязычных странах по отношению к человеку с высшим образованием, имеющему диплом университета. Причем в общении «солидаризирующем» испаноязычные студенты используют сокращенные формы обращений: *licen* от *licenciado/licenciada* и *profe* от *profesor/profesora*; обе сокращенные формы я слышала в качестве обращения ко мне от своих испаноязычных студентов. Некоторые студенты группы стали обращаться ко мне *miss*. Такое же обращение я иногда слышала и от своих мексиканских студентов. Вообще, типичная сфера применения обращения *miss* — начальная школа, где учителя — в основном молодые незамужние женщины, к тому же это обращение распространено в тех латиноамериканских странах, где чувствуется культурное влияние США. В этом случае распространение обращения *miss* на преподавателя высшей школы, к тому же нарушающее показатель возраста адресата, приводит к нежелательному эффекту: преподаватель хихикает каждый раз при таком обращении.

Интересным представляется такой параметр моделирования коммуникативной ситуации, как конструирование и предъявление адресантом собственного образа посредством обращения. Очевидно, что такое конструирование реализуется косвенным образом: собственный имидж говорящего строится за счет выбора такого обращения, которое: а) направлено на создание положительного вежливого/дружеского/любовного контекста общения; б) демонстрирует принадлежность, реальную или желаемую, адресанта к той же социально-культурной страте, к какой принадлежит адресат. Примером может служить распространенное в среде молодых мексиканцев — студентов или «мажоров» — обращение *maifren* (искаженное английское *my friend*). Еще один пример: окказиональное обращение *jefecito lindo* (красивый начальник), которое в мексиканском университете употребляет один из деканов по отношению к чиновнику из учебного отдела университета. Такое обращение позволяет декану без излишнего подобострастия, с юмором задать наиболее выгодные для себя параметры общения с руководителем, при этом как бы становясь на одну с ним социальную и статусную ступеньку.

Стоит обратить внимание на обращения, которые, по видимости, вписываются в стандартную коммуникативную ситуацию, не противоречат своей прямой функции. Однако бывают такие случаи употребления обычных, распростра-

ненных в узусе лингвокультурного сообщества обращений, когда прямая семантика обращения вступает в противоречие со смыслом коммуникативной ситуации и ее прагматической составляющей. Сюжет фильма мексиканского режиссера Карлоса Рейгадаса «Наше время» состоит в долгих и мучительных попытках семейной пары разобраться в самих себе, в своих отношениях. Фильм 3-часовой, медленный, полный ложной многозначительности, намеков и метафор. Что происходит и что на самом деле чувствуют герои фильма, непонятно, и ни драматургия, ни игра актеров ничего не проясняет. Часа два из трех меня сбивало с толку, что женщина всё время обращается к мужу со словами *mi amor* (любовь моя), и я пыталась понять, мается ли она из-за того, что действительно любит своего странноватого мужчину, или из-за того, что этот муж — довольно-таки неприятный человек. Ближе к концу фильма удалось осознать, что героиня пользуется этим обращением автоматически, по привычке. За десятилетия совместной жизни обращение *mi amor* стало просто формулой привлечения внимания, сродни *эй!*, *слушай*, т. е. заявлением «я сейчас с тобой буду говорить». Никакой любви эта формула уже не содержит, семантика слова полностью стерта. Как надо поступать в таком случае переводчику? Попытки перевода словарным эквивалентом гарантированно приведут к непониманию прагматики ситуации. Для адекватного перевода нужен функциональный аналог — что-нибудь такое же формульное, семантически стертное, чем пользуются русские женщины в аналогично сложившихся браках. Сложно придумать что-либо более формульное, чем *дорогой*. Даже при наличии в семье разветвленной тонко настроенной индивидуальной системы обращений в ситуации обиды и непонятности по-русски можно сказать *дорогой*, но никак не скажешь *Иди сюда, любовь моя, — поговорим*.

Совершенно отдельный способ моделировать коммуникативно-прагматическую ситуацию — использовать языковую игру при выборе обращения. Языковая игра, как известно, широко распространена в устной коммуникации. К языковой игре в нормальной ситуации общения склонны практически все говорящие, прибегающие к ней либо с целью творческого добавления юмора, комического в общение, либо в рекреативных целях расслабления и отдыха в неформальном общении.

Языковая игра при выборе формы обращения проявляется разнообразно. Это и неожиданное переключение регистра речи, и сокращение или, напротив, увеличение дистанции общения, намеренно неверная оценка статуса адресата, нарушение социологических параметров пола и возраста. Каждый раз, выбирая форму обращения с целью языковой игры, говорящий моделирует коммуникативную ситуацию в нужных ему параметрах.

Библиографический список

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Molina I. Evolución de las fórmulas de tratamiento en la juventud madrileña a lo largo del siglo XX: un estudio en tiempo real // El lenguaje de los jóvenes. Barcelona : Editorial Ariel social, 2002. P. 97–135.
3. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы. 2-е изд., испр. и доп. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 136 с.
4. Castellano Ascencio M. D. Cortesía verbal y fórmulas de tratamiento nominales en el habla de Medellín // Lingüística y literatura. 2012. № 62. P. 123–139.

Для иллюстрации опишу пример из личной картотеки. Место действия: воскресный рынок в испанском городе Кадис. За овощным прилавком — продавец, веселый разбитной парень, по внешнему виду, одежде и речи — представитель низовой городской культуры, носитель просторечия. Как везде на рынках, испанские продавцы зазывают покупателей, при этом обе стороны активно общаются. Испанцы вообще чрезвычайно общительный народ, и на рынках эта любовь поговорить с первым встречным обо всех делах и проблемах, от личных до вселенских, проявляется с невиданным у нас, сдержанных северян, размахом. К прилавку подходит мужчина лет 50, одетый в костюм и галстук, в начищенных ботинках, всем своим видом демонстрирующий принадлежность к среднему образованному классу. Продавец, мгновенно оценив покупателя, обращается к нему со стандартным вопросом о том, чего хочет покупатель. Сопровождает вопрос обращением *chavalín* (парниша, парнишка). Присутствующие при сцене хихикают, мужчина мрачно озирается по сторонам и не сразу вступает в коммуникацию с продавцом. Дополнительный смак примененного к нему обращения в том, что слово *chaval* (парень) — цыганизм (ср. *чавела*). В современном испанском заимствования из калé, языка испанских цыган, используются в просторечии и чаще всего представляют собой жаргонные синонимы слов общенародного языка. А поскольку Кадис находится в Андалусии, это юг Испании и традиционная территория проживания цыган, в просторечии здешних жителей цыганизмов вообще много. В описываемой коммуникативной ситуации важно понимать, что продавец моделирует коммуникацию, намеренно искажая обозначение статуса адресата обращения и сокращая межличностное расстояние, не с целью конфликта или выражения отрицательных эмоций по отношению к адресату, а скорее от полноты жизни и собственного веселого характера.

Заключение (Conclusion)

Подводя итоги этого небольшого исследования функционирования обращений в испанском языке, следует вернуться к вопросу о том, какими методами может быть достигнута адекватность обращений при переводе из одной лингвокультуры в другую. Как уже было отмечено, основным способом передачи обращений в переводе считается перевод функциональным аналогом. Соглашаясь с этим правилом, выработанным в теории и практике перевода, добавлю, что поиск переводчиком функционального аналога обращения на языке перевода обязательно должен сопровождаться подробным и тщательным анализом прагматики коммуникативной ситуации относительно адресата, адресанта, места и времени коммуникации, а также цели высказывания говорящего (иногда неочевидной).

5. Фирсова Н. М. Испанский речевого этикет. М. : URSS, 2016. 206 с.
6. Стернин И. А. Русский речевого этикет. Воронеж : Воронеж. обл. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1996. 236 с.
7. Формановская Н. И. Речевого этикет в русском общении. Теория и практика. М. : ВК, 2009. 334 с.
8. Álvarez A. I. *Hablar en español: la cortesía verbal, la pronunciación estandar del español, las formas de expresión oral*. Asturias : Universidad de Oviedo, 2005. 205 p.
9. Жукова Т. С. Обращения в регламентированных сферах общения: становление новой нормы : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 232 с.
10. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 341 с.
11. Alba de Diego V., Sánchez Lobato J. Tratamiento y juventud en la lengua hablada. Aspectos sociolingüísticos // Aspectos del español actual: descripción, enseñanza y aprendizaje (L1 y L2). Madrid : SGEL, 2009. P. 13–41.
12. Кронгауз М. А. Обращение как способ моделирования коммуникативного пространства // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М. : ИНДРИК, 1999. С. 124–134.
13. Sampedro Mella M. Las formas de tratamiento en la tradición académica del español // Anuario de Letras. Lingüística y Filología. 2021. Vol. IX, № 1. P. 105–132.

References

- Alba de Diego V., Sánchez Lobato J. (2009) Tratamiento y juventud en la lengua hablada. Aspectos sociolingüísticos, *Aspectos del español actual: descripción, enseñanza y aprendizaje (L1 y L2)*. Madrid, SGEL Publ., pp. 13–41. (in Spanish)
- Álvarez A. I. (2005) *Hablar en español: la cortesía verbal, la pronunciación estandar del español, las formas de expresión oral*. Asturias, Universidad de Oviedo Publ., 205 p. (in Spanish)
- Castellano Ascencio M. D. (2012) Cortesía verbal y fórmulas de tratamiento nominales en el habla de Medellín, *Lingüística y literatura*, no. 62, pp. 123–139. (in Spanish)
- Firsova N. M. (2016) *Ispanskii rechevoi etiket [Spanish Speech Etiquette]**. Moscow, URSS Publ., 206 p. (in Russian)
- Formanovskaya N. I. (2009) *Rechevoi etiket v rusском obshchenii. Teoriya i praktika [Speech Etiquette in Russian Communication. Theory and Practice]**. Moscow, VK Publ., 334 p. (in Russian)
- Gol'din V. E. (2009) *Obrashchenie: teoreticheskie problemy [Address Form: Theoretical Problems]**. 2nd ed. Moscow, LIBROKOM Publ., 136 p. (in Russian)
- Krongauz M. A. (1999) *Obrashchenie kak sposob modelirovaniya kommunikativnogo prostranstva [Address Form As a Way of Modeling the Communicative Space]**, Arutyunova N. D., Levontina I. B. (eds.) *Logicheskii analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke [Logical Analysis of Language. The Image of a Person in Culture and Language]**. Moscow, INDRIK Publ., pp. 124–134. (in Russian)
- Molina I. (2002) Evolución de las fórmulas de tratamiento en la juventud madrileña a lo largo del siglo XX: un estudio en tiempo real, *El lenguaje de los jóvenes*. Barcelona, Editorial Ariel social Publ., pp. 97–135. (in Spanish)
- Sampedro Mella M. (2021) Las formas de tratamiento en la tradición académica del español, *Anuario de Letras. Lingüística y Filología*, vol. IX, no. 1, pp. 105–132. (in Spanish)
- Sternin I. A. (1996) *Russkii rechevoi etiket [Russian Speech Etiquette]**. Voronezh, Voronezhskii oblastnoi institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya Publ., 236 p. (in Russian)
- Vlakhova S., Florin S. (1980) *Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in Translation]**. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 341 p. (in Russian)
- Yartseva V. N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]**. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 685 p. (in Russian)
- Zhukova T. S. (2015) *Obrashcheniya v reglamentirovannykh sferakh obshcheniya: stanovlenie novoi normy [Address Forms in Regulated Spheres of Communication: The Formation of a New Norm]**, Cand. philol. sci. diss. Moscow, 232 p. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.